

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

В Ученом совете СПбФ ИВ РАН

31 октября 1994 г. на заседании Ученого совета был заслушан научный доклад ученого секретаря СПбФ ИВ РАН канд. филол. наук **Н. С. Яхонтовой** «Распространение сюжета о Маудгальяне». Доклад посвящен анализу известной буддийской легенды о путешествии одного из ближайших учеников Будды Маудгальяны по различным адам и освобождении им своей матери из ада.

Н. С. Яхонтова поставила целью доклада рассказать о своих исследованиях распространения этого сюжета, выявить наиболее существенные различия между сохранившимися редакциями.

Проанализировав индийскую версию сюжета по «Махавасту» и «Авадана-шатаке», Н. С. Яхонтова обнаружила, что такой персонаж, как мать Маудгальяны, в индийской версии отсутствует. Он появляется впервые в китайской и тибетской версиях. Китайская версия зафиксирована в «Юйланьнэнь цзин», а также в рукописных отрывках из Дуньхуана. Далее Н. С. Яхонтова рассказала о тибетских переводах этого сюжета, хранящихся в тибетском фонде СПбФ ИВ РАН. Монгольская редакция сюжета о Маудгальяне — самая большая по объему и состоит из 27 глав. Докладчица остановилась на наиболее значимых отличиях монгольской редакции, провела сравнительный анализ ойратской и китайской версий. Н. С. Яхонтова сделала вывод о том, что ойратская «Сутра о Молон тайне» может считаться самостоятельным произведением. Это обстоятельство очень существенно для истории ойратской литературы, корпус которой составляют преимущественно переводные сочинения.

В результате исследования, проведенного Н. С. Яхонтовой, обнаружился ряд текстуальных совпадений, которые позволяют сделать вывод о том, что ойратская версия восходит к исторически более ранней китайской. В то же время стало очевидным влияние монгольской редакции.

В декабре 1994 г. на заседании Ученого совета СПбФ ИВ РАН был заслушан доклад доктора исторических наук, заведующего сектором тюркологии и

монголистики **С. Г. Кляшторного** «Россия и тюркские народы Евразии». Докладчик проанализировал данные о 14 тюркоязычных народах, проживающих в настоящее время на территории Российской Федерации. Несмотря на ряд отличий по демографическим, языковым, хозяйственно-культурным характеристикам, их объединяет общность исторической судьбы, преобладание скотоводства в экономике, ряд этнических и социально-духовных параметров.

С. Г. Кляшторный обрисовал современную картину расселения тюркских народов России, привел данные об этническом самосознании тюрков, которое во многом определяется признанием национального языка в качестве родного. Те народы, которые испытали значительное влияние русской культуры (тофалары, шорцы), не связывают этническую самоидентификацию с национальным языком.

Докладчик далее затронул актуальную тему межнациональных отношений в постсоветском геополитическом пространстве. Основные факторы, влияющие на эти процессы — относительно быстрый рост тюркского населения в Российской Федерации и государствах СНГ, иммиграция русскоязычного населения. В тюркских государствах СНГ негативно восприняли политическое обособление трех славянских государств в 1991 г., поскольку в этом регионе более популярна идея Евразийского союза, не потерявшая актуальности поныне. Таким образом, подчеркнул докладчик, проблема евразийской интеграции остается не закрытой.

С. Г. Кляшторный уделил в докладе пристальное внимание вопросу тюркского этногенеза в историческом и культурологическом аспектах. Выделенные исторические этапы — распад государства гуннов и формирование на территории Внутренней Азии разнородных племенных объединений, связи которых с гуннами далеко не бесспорны (III—V вв.); активизация процессов формирования господствующих и подчиненных групп, распространение власти тюркских каганов в Среднюю Азию, Поволжье и Северный Кавказ; Монгольское нашествие, вовлекшее тюркский мир в водоворот политических и военных потрясений.

К XVIII—XIX вв. до присоединения к России тюркский регион Средней Азии находился в относительной изоляции. Развитие русско-туркестанских экологических и культурных связей привело к оживлению хозяйственной жизни. Ответ историка на дилемму пантюркизма и автохтонизма, — сказал докладчик, — отрицание тезиса об извечном существовании единой тюркской нации.

Культурологический взгляд на проблему представлен в работах русского лингвиста и этнографа Н. С. Трубецкого (1890—1938), в частности, в статье «О Туранском элементе в русской культуре». С. Г. Кляшторный проанализировал взгляды Н. С. Трубецкого, который во многом предвосхитил современную этнопсихологию. На материале религиозного мышления, устного поэтического и музыкального творчества тюркских народов исследователь пришел к выводу о высокой степени общности духовного склада тюрков. Однако, сказал в завершение С. Г. Кляшторный, несмотря на сходство этнической основы, хозяйственных характеристик и исторической судьбы, общетюркское государственное образование так и не сложилось, не сформировалась и единая «туранская культура надэтнического уровня».

16 января 1995 г. состоялось торжественное заседание Ученого совета СПбФ ИВ РАН, посвященное 80-летию юбилею *Игоря Михайловича Дьяконова*, доктора исторических наук, главного научного сотрудника сектора Древнего Востока СПбФ ИВ РАН.

Заседание открыл директор СПбФ ИВ РАН *Ю. А. Петросян*. В своем выступлении он сказал, что 60-летняя научная деятельность И. М. Дьяконова достойна отдельной научной сессии, что так многогранна его работа, значимы написанные им книги. Цель нашего собрания — выразить ему искренние чувства в связи с юбилеем.

Зам. председателя СПбНЦ акад. *А. А. Фурсенко* передал юбиляру поздравления от Отделения истории РАН, от руководства СПбНЦ, Института истории РАН. Акад. Фурсенко отметил высокие заслуги Игоря Михайловича перед мировой наукой, его тесные связи с мировой научной общественностью и

научными центрами за рубежом. В связи с юбилеем И. М. Дьяконова была вынесена благодарность, вручен поздравительный адрес от имени руководства СПбНЦ.

Также были зачитаны поздравления от коллектива Института востоковедения РАН. Зам. директора ИВ РАН *В. М. Алпатов* вручил поздравительный адрес от ИВ РАН.

Высокую оценку научной деятельности И. М. Дьяконова и теплые поздравления выразили в своих выступлениях зав. сектором Древнего Востока *М. А. Дандамаев*, зав. группой древневосточной филологии *В. А. Якобсон*, проф. *А. Б. Халидов*. А. Б. Халидов, в частности, сказал о ценности работ юбиляра для арабистики. Публикация работ Игоря Михайловича на современных арабских языках способствовала бы развитию гуманитарии в этом регионе.

В. К. Афанасьева представляла на заседании коллектив Государственного Эрмитажа. Она рассказала о вехах биографии юбиляра, связанных с этим культурным и научным центром. Первые публикации тогда еще начинающего ученого, отметила В. К. Афанасьева, были осуществлены в «Трудах отдела Востока» Эрмитажа. Она также охарактеризовала ранние работы И. М. Дьяконова, опубликованные в 40-х — 50-х гг.

С отдельными поздравлениями от Отдела Древнего Востока ИВ РАН выступила *Е. Б. Смагина* (Москва).

В. Я. Тархановский (Москва) зачитал поздравительный адрес от Института языкознания РАН.

Востоковедов СПбГУ представляла на заседании *О. Б. Фролова*, зав. кафедрой арабской филологии и семитологии восточного факультета СПбГУ.

Поздравила юбиляра и представительница Владикавказского университета *Л. О. Чипирова*.

Я. В. Васильков, зав. секторами Южной и Юго-Восточной Азии, в своем выступлении подчеркнул широту научных взглядов И. М. Дьяконова.

Поздравления от московских коллег-востоковедов передали также *А. А. Вигасин* (МГУ), передавший поздравительный адрес от исторического факультета МГУ, *И. С. Клочков* (от редколлегии Вестника древней истории, посвятившего отдельный номер юбиляру и его

трусам). *Ю. А. Петросян* зачитал также поздравительную телеграмму из Института Дальнего Востока. Представитель издательства «Европейский Дом» представил корректуру мемуарной работы *И. М. Дьяконова* «Молодость в гимнастерке», выход которой был приурочен к юбилею.

В заключение *И. М. Дьяконов* сердечно поблагодарил собравшихся коллег, учеников и друзей за высокую оценку его трудов и теплые слова, высказанные в его адрес.

1 марта 1995 г. На заседании Ученого совета СПбФ ИВ РАН был заслушан доклад доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника сектора тюркологии и монголистики *Т. И. Султанова* «Статус монгольских цариц, наложниц и их детей».

Докладчик осветил историю рождения династии Чингизидов и подробно остановился на привилегиях членов «золотого рода» Чингиз-хана (ум. в 1227 г.). Далее *Т. И. Султанов* остановился на статусных характеристиках жен и наложниц Чингиз-хана. Из общего количества жен и наложниц (пятьсот, по историческим сведениям; в мусульманской терминологии — *хатун* и *кумма*), только пятеро удостаивались статуса главной жены (*хатун-и бузург*), а старшая жена была только одна (*хатун-и бузургарин*). Многоженство было принято и у Чингизидов — мужских потомков Чингиз-хана. При определении статуса жены, отметил докладчик, преимущественную роль играл фактор времени вступления в брак, однако имелись и субъективные причины — знатность жены по рождению или особая любовь мужа. Поэтому в течение своего жизненного пути женщина могла побывать на разных ступенях этой своеобразной иерархической лестницы.

Все дети Чингизидов, вне зависимости от статуса матери (жена или наложница), были законными наследниками и получали долю наследства, соответствующую порядку их рождения, по воле отца.

К концу жизни Чингиз-хана, т. е. к 1227 г., сказал далее *Т. И. Султанов*, общее число его мужских потомков достигало примерно ста человек — пятеро сыновей, не менее 40—45 взрослых внуков и множество подрастающих пра-

внуков. Число потомков Чингиз-хана было внушительным, но только первые четыре сына Чингиз-хана от его старшей жены Борте-Джучи, Чагатай, Угедей, Тулуй — стали родоначальниками царевичей и государей чингизидских улусов, т. е. прародителями членов *алтан уруга* («золотого рода»). Из потомков братьев Чингиз-хана только потомки Хасаре получили права царевичей, остальные вошли в состав аристократии. Их права оспаривались, в политическом сознании монгольской эпохи только вышеназванные четыре первых сына Чингиз-хана и их мужские потомки от законной жены, наложницы или служанки могли считаться настоящими членами «золотого рода».

Чингизиды, подчеркнул докладчик, составляли высшую аристократию, представляли правящую династию. Их юридический статус отличался большими привилегиями: самая главная из них — право быть провозглашенным ханом — распространялась только на членов «золотого рода». Родство с «золотым родом» по женской линии не давало зятю никаких чингизидских прав и привилегий, кроме почетного титула *чурган* — «зять ханского рода». В заключение *Т. И. Султанов* отметил, что особые права и сословные привилегии чингизидов сохранялись в течение всего времени существования их царского дома в Азии, т. е. до середины XIX в.

Т. В. Ермякова

XVIII научная сессия по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки

4—6 апреля 1995 г. на восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета проходила очередная XVIII научная сессия по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки.

Пленарное заседание в первый день сессии открыл декан восточного факультета академик РАН *М. Н. Боголюбов*. Он отметил, что весенние научные сессии уже давно стали традиционными для восточного факультета и